

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2021-3-106-115>

ВНЕШНЕТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И ЕС В XXI ВЕКЕ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Л. В. Шкваря

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

В статье представлен анализ внешней торговли Российской Федерации и Европейского союза в XXI в., особенно в части российского экспорта в ЕС. Цель статьи – исследовать динамику и структуру экспорта Российской Федерации и выявить как абсолютные и относительные, так и количественные, и качественные изменения в этом процессе. Автор приходит к выводу о том, что ЕС как рынок для российских товаров, сохраняя в целом традиционно высокую степень значимости, становится все более нестабильным и поэтому все менее привлекательным. Роль ЕС в качестве ведущего российского партнера по экспорту имеет тенденцию к сокращению под влиянием целого ряда факторов, в значительной степени объективных для России, но не всегда и не в полной мере являющихся таковыми для ЕС. В современных условиях происходит постепенная трансформация товарной структуры российского экспорта в ЕС в сторону снижения удельного веса сырьевых товаров. Исследование проводилось за период 1995–2019 гг. на основе данных международной статистической базы ЮНКТАД для обеспечения достоверности и сопоставимости данных, а также с использованием данных Европейской комиссии и Федеральной таможенной службы России. В процессе исследования автором применялись следующие методы: аналитический, статистический, метод научной абстракции, индукции, а также метод визуализации.

Ключевые слова: экспорт, внешняя торговля, глобализация, двустороннее сотрудничество.

RUSSIA AND THE EU FOREIGN TRADE IN THE XXI CENTURY: TRADITIONS AND MODERNITY

Liudmila V. Shkvarya

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

The article presents an analysis of the foreign trade of the Russian Federation and the European Union in the XXI century, especially in terms of Russian exports to the EU. The purpose of the article is to study the dynamics and structure of Russian exports and to identify both absolute and relative, as well as quantitative and qualitative changes in this process. The author comes to the conclusion that the EU as a market for Russian goods, while maintaining a generally traditionally high degree of importance, is becoming more and more unstable and therefore less and less attractive. The EU's role as Russia's leading export partner tends to decline – influenced by a number of factors that are largely objective for Russia, but not always and not fully so for the EU. In modern conditions, there is a gradual transformation of the commodity structure of Russian exports to the EU in the direction of reducing the share of raw materials. The study was conducted for the period 1995–2019 on the basis of data from the international statistical database of UNCTAD to ensure the reliability and comparability of the data. In the course of the research, the author used the following methods: analytical, statistical, scientific abstraction, induction and visualization method.

Keywords: export, foreign trade, globalization, bilateral cooperation.

Введение

Внешнеторговые отношения России и ЕС весьма традиционные, исторически они взаимосвязаны и взаимообусловлены и при этом столь же неоднозначны. Именно поэтому внешнеторговому сотрудничеству сторон, как правило, уделяется большое научное внимание. Российские авторы (И. С. Гладков, В. Н. Кириллов, Е. Н. Смирнов, М. В. Меланьина, Л. В. Шкваря [12], В. И. Русакович, В. Н. Сумароков, Л. О. Маргания, Р. И. Хасбулатов и др.), так же как и европейские, международные организации, включая Европейскую комиссию¹, стремятся исследовать степень влияния мировой экономики и глобализационных процессов на российско-европейские торгово-экономические отношения (и границы этого влияния) [4], основные современные параметры взаимной торговли [8; 10], факторы, воздействующие на эти параметры (внутренние и внешние) [9], а также те проблемы, с которыми сталкивается экономика России в последние 5 лет [6].

Особую роль в развитии внешнеторговых отношений России и ЕС играет санкционное давление коллективного запада на Российскую Федерацию, которое уже оказало негативное влияние на взаимную торговлю сторон и в целом на их социально-экономическую систему. Многие отечественные авторы высказывают в этой связи точку зрения, что данное давление не является чем-то временным, а, напротив, склонны трактовать его как долгосрочное и формирующее долгосрочные основы взаимодействия [3; 7].

Западные авторы придерживаются той точки зрения, что введенные антироссийские экономические санкции представляют собой весьма легитимный инструмент воздействия, в отличие от российских контрмер, в то время как российские аналитики отмечают, что, во-первых, европейские санкции и российские контрмеры равны с точки зрения легитимности. Во-вторых, и мы поддерживаем эту точку зрения, «новый мировой гуманистический порядок диктует необходимость отбросить политику конфронтации, протекционизма и санкций» [11].

В данной статье автор, исследуя динамику и структуру экспорта Российской Федерации, выявляя абсолютные и относительные, а также количественные и качественные изменения в этом процессе, стремится ответить на вопрос о том, сохраняет ли рынок ЕС традиционно высокую степень значимости для России или же становится менее привлекательным для отечественного производителя.

¹ Countries and Regions. Russia. – URL: <https://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/countries/russia/#:~:text=The%20EU%20is%20Russia's%20biggest,exports%20went%20to%20the%20EU>.

Результаты исследования

В истории XXI в. такие характеристики торговли России и ЕС, как взаимосвязь и взаимозависимость, а также неоднозначность, подтверждаются и статистически, и практически. Рассмотрим в первую очередь экспорт России в страны ЕС. Как уже отмечалось, в данном исследовании использовалась международная статистическая база ЮНКТАД. В этой базе ЕС представлен несколькими строками показателей с различающимися данными. При этом в исследовании нас интересуют данные строки «Европейский союз-28, 2013-2020». Применяя метод научной абстракции с учетом возможных статистических погрешностей, мы используем данные этой строки и за более ранние годы, хотя состав и количество стран изменялись. Притом что данные за 2020-2021 гг. в статистической базе ЮНКТАД (по матрице торговли) пока не представлены, предварительные оценки и анализ научной литературы [3] позволяют говорить, как минимум, о некотором изменении тенденций в этом периоде – количественном и качественном.

Рассмотрим экспорт Российской Федерации в 2000–2019 гг. (рис. 1).

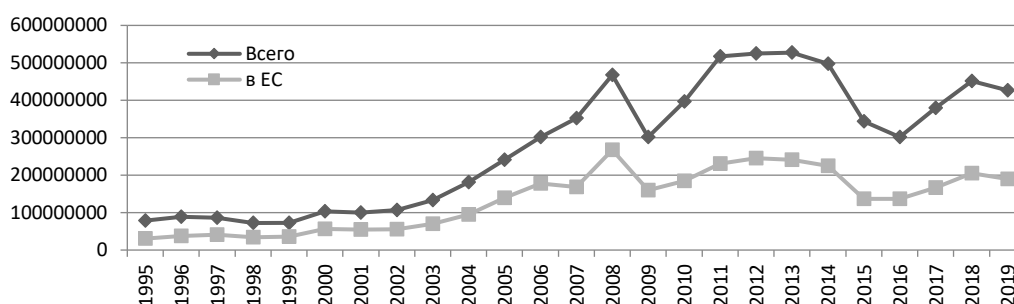

Рис. 1. Стоимостный объем экспорта Российской Федерации – всего и в ЕС в 1995–2019 гг., тыс. долларов США, в текущих ценах по текущему курсу¹

Из данных рис. 1 видно, что роль ЕС как внешнеторгового партнера для России по экспорту традиционно остается очень важной и в высшей степени коррелирует с кривой общего экспорта. Стоимостный объем российского экспорта в ЕС вырос за исследуемый период в 6,2 раза, в то время как общий объем российского экспорта увеличился за тот же период в 5,5 раза, т. е. можно говорить об опережающем росте российского экспорта в ЕС в целом за исследуемый период.

Вместе с тем с 2000 г. растет нестабильность ЕС как экспортного рынка для России. Ситуация изменилась в сторону роста волатильности,

¹ Рис. 1–4 составлены по: URL: <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableView/download/Prompt.aspx>

особенно в последнее десятилетие, т. е. по нарастающей. Причем все факторы, оказывающие влияние на российский экспорт в ЕС, имели главным образом политический (санкции) и/или глобальный характер (политические и экономические кризисы, колебания мировых цен на нефть, которые в определенной степени можно рассматривать как управляемые). Другими словами, эти факторы не зависели от действий Российской Федерации, но могли испытывать влияние политики стран-импортеров, что усиливает неустойчивость и непредсказуемость взаимной торговли [9].

Так, доля ЕС в экспорте Российской Федерации в 2012–2019 гг. колебалась около отметки в 45% (минимум – в 2015 г. – 39,77%; максимум – в 2012 г. – 46,82%; в этом же 2012 г. имел место максимальный показатель российского экспорта в ЕС по стоимости). В то же время исторический максимум ЕС в экспорте Российской Федерации в относительном (процентном) выражении в XXI в. имел место в 2006 г. – 58,97%, несмотря на рост стоимостных показателей экспорта, достигшего своего исторического максимума в 2013 г. Исторический минимум российского экспорта в ЕС по стоимости зафиксирован в 2016 г. (через 10 лет после максимума). Это подводит нас к выводу о том, что роль ЕС как внешнеторгового партнера России по экспорту, т. е. как рынка для сбыта российских товаров, имеет тенденцию к сокращению, которая сохранилась в 2020 г. [5].

Что касается качественных аспектов, то здесь мы видим, что основу российского экспорта в ЕС традиционно составляют товары категории SITC 0 + 1 + 2 + 3 + 4 + 68 + 667 + 971 «Сырьевые товары, драгоценные камни и неденежное золото». Стоимость этого экспорта выросла за 1995–2019 гг. в 5,5 раза, в том числе за 2000–2019 гг. – в 4,2 раза, т. е. увеличивалась более низкими темпами, чем экспорт в целом. Это значит, что в российском экспорте появились другие группы товаров (или виды товаров), которые находят сбыт на рынке ЕС. Практически то же демонстрирует и рис. 2: доля сырьевого экспорта Российской Федерации в ЕС имеет тенденцию к сокращению, притом что Российская Федерация и сейчас продолжает сохранять статус одного из наиболее крупных производителей и продавцов нефти и газа в мире, в то время как Евросоюз – один из ключевых потребителей углеводородов [13].

Так, в 1995–1992 г. доля сырьевого экспорта в общем объеме российского экспорта в ЕС составляла 82%, а в 2011–2014 гг. – свыше 90% (в том числе в 2013 г. – 90,3%), при этом минимальный показатель (57,8%) имел место в 2001 г. Соответственно, с 2015 г. доля российского экспорта этой товарной группы имеет тенденцию к сокращению в стоимостном выражении. В то же время товары группы «Сырьевые товары, драгоценные камни и неденежное золото» занимали ведущие позиции экспорта России в ЕС.

Важнейшая товарная группа – «Топливо» (SITC 3). Доля этой группы в 1995–2019 гг. в общем объеме российского экспорта в ЕС колебалась в пределах от 45,9% в 2001 г. (исторический минимум) до 81,9% в 2011 г. (исторический максимум) при росте стоимостного объема экспорта топлива в 5,7 раза (в целом по группе рост – в 5,5 раза). В 2013–2019 гг. имеет место уменьшение доли топлива в экспорте России в ЕС, причем это связано не только с понижением цен на мировом рынке нефти и девальвацией рубля, но и с реальным сокращением физического объема вывоза Россией топлива как в целом¹ [1], так и в ЕС в частности². Стоит отметить, что в 2019 г., доля топлива в общем объеме российского экспорта составляла 62,1%, а в экспорте ЕС – 59,7%³. Эта тенденция сохранилась и в 2020 г. [5]

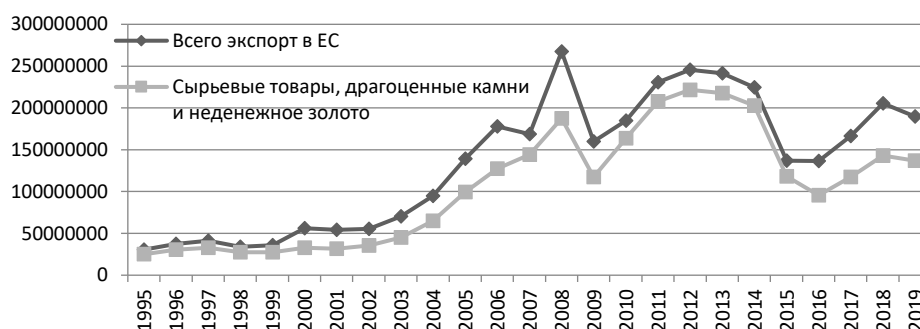

Рис. 2. Сырьевой экспорт России в ЕС в 1995–2019 гг., тыс. долларов США, в текущих ценах по текущему курсу

Второе место занимают «Руды и металлы» (SITC 3), доля экспорта которых в ЕС также сокращается (с 10% в 1995 г. до 4,6% в 2019 г.) при росте стоимостного объема в 2,9 раза. Основу этой группы составляют цветные металлы, прежде всего медь, никель, алюминий (в последние 2 года). Опережающими темпами растет российский экспорт в ЕС недежного золота – в 7 раз за 2001–2019 гг., в том числе – в 4,3 за последние 10 лет; в 2,2 раза – за последние 2 года. Золото экспортируется в подавляющей массе в Великобританию, которая является хабом по его продаже. В этой связи хочется отметить, что России следовало бы создать свой аукцион золота и продавать его непосредственно производителям. При этом можно было бы объединиться с КНР, которая занимает первое место в

¹ Экспорт нефти из России в 2000–2021 гг. – URL: <http://global-finances.ru/eksport-nefti-iz-rossii-po-godam/>

² Статистика: экспорт углеводородов из России. – URL: https://ruxpert.ru/Статистика:Экспорт_углеводородов_из_России

³ ФТС России: импорт-экспорт важнейших товаров за 2019 год – URL: <https://customs.gov.ru/press/federal/document/226112>

мире по добыче золота (Россия – третье место после КНР и Австралии, заметно уступая обеим странам).

Еще одна товарная категория российского экспорта – «Промышленные товары» (SITC от 5 до 8 и менее 667 и 68). Эта категория растет более стабильно (рис. 3), хотя и занимает незначительную долю в российском экспорте.

Стоимостный объем отечественного промышленного экспорта в Евросоюз вырос за исследуемый период в 3,3 раза; его доля в 2019 г. составила 10% от общего объема российского экспорта в ЕС (исторический максимум зафиксирован в 1999 г. – 20,27%; исторический минимум – в 2006 г. – 8,14%).

Если говорить о структуре отечественного промышленного экспорта в Евросоюз по уровню применяемых технологий, ресурсо- и трудоемкости (рис. 4), то оказывается, что продукция трудоемких и ресурсоемких производств (кожевенная, текстильная, картонажная, целлюлозно-бумажная промышленность) остается наименее востребованной на западноевропейском рынке. При этом объемы экспорта этой продукции из России сокращаются главным образом из-за роста конкуренции с Китаем, экспортирующим аналогичную продукцию в ЕС при более низкой ее себестоимости, даже с учетом транспортировки.

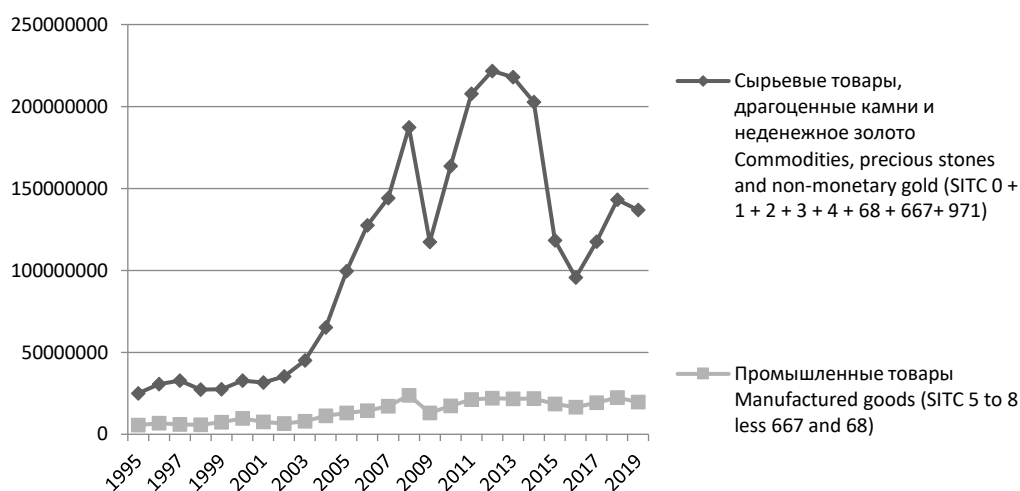

Рис. 3. Динамика сырьевого и промышленного экспорта России в ЕС в 1995–2019 гг., тыс. долларов США, в текущих ценах по текущему курсу

Как видно из рис. 4, по данным за 2019 г. первое место в промышленном экспорте Российской Федерации принадлежит продукции высокотехнологичных производств. По классификации ЮЕКТАД, сюда входят авиационная и авиакосмическая продукция, оптические приборы и

аппараты, инструменты и приборы разные, в том числе медицинское, измерительное, анализирующее и контролирующее оборудование и аппаратура, фотоаппаратура и др.

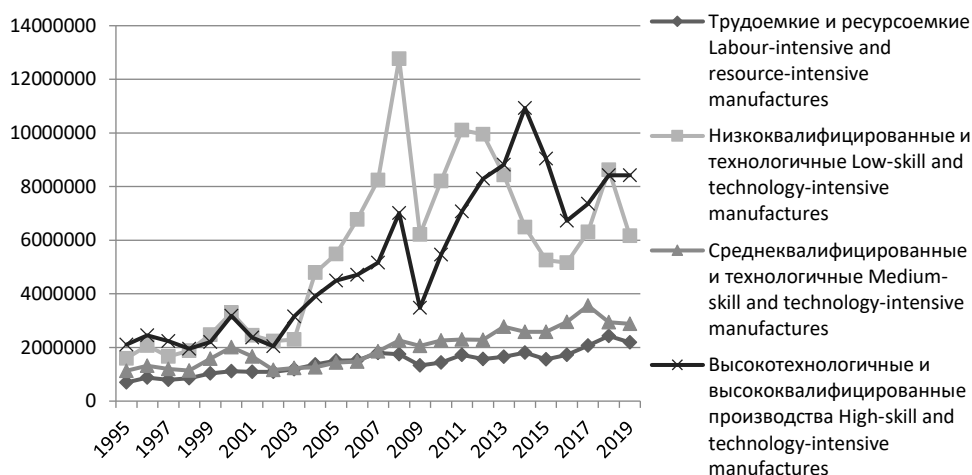

Рис. 4. Динамика экспорта промышленной продукции из России в ЕС по уровню применяемых технологий в 1995–2019 гг., тыс. долларов США, в текущих ценах по текущему курсу

При этом многие исследователи отмечают, что в России функционируют промышленные кластеры, обеспечивающие производство различных видов промышленной продукции, в том числе конкурентоспособной на мировом рынке, включая европейский [2].

Заключение

В настоящее время происходит постепенное уменьшение роли ЕС как экспортного рынка для России. По нашему экспертному мнению, эта ситуация не является случайной или временной, она будет иметь долгосрочные и серьезные последствия. Мы далеки от мысли, что сокращение российского экспорта в ЕС приведет к немедленному упадку взаимной торговли. Но речь может идти о системной трансформации двусторонней торговли, как количественной, так и качественной.

Список литературы

1. Болдова К. Впервые за 20 лет доля углеводородов в российском экспорте составила меньше 50%. – URL: <https://journal.open-broker.ru/research/eksport-vazhnejshih-tovarov-rossii/>
2. Воскерцян Р. О., Соловьева Ю. В. Промышленные кластеры в России: стратегический и региональный аспекты // Инновационная экономика. – 2017. – № 1 (10). – С. 3.

3. Гладков И. С. Внешняя торговля Российской Федерации и Европейского союза в 2018 г.: новые тренды или «трудности перевода» // Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2019. – № 1 (21). – С. 31–42.
4. Гусаков Н. П., Маслова М. В. Россия и Казахстан: диапазон и динамика отношений в условиях возрастания взаимозависимости национальных экономик // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2019. – Т. 27. – № 3. – С. 455–465.
5. Как изменилась за год торговля России с другими странами. Главное // РБК. – 2021. – 15 февраля. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/15/02/2021/6028f9c79a794754fdb4362e>
6. Кириллов В. Н., Смирнов Е. Н. Траектория устойчивого роста или очередная разбалансировка механизмов мировой экономики // Вестник МГИМО Университета. – 2019. – Т. 12. – № 5. – С. 64–90.
7. Меланьина М. В. Влияние санкционных ограничений на динамику внешней торговли России // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2018. – № 11 (117). – С. 4.
8. Меланьина М. В. Внешняя торговля России и ЕС: особенности в условиях санкций и цифровизации // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 8 (121). – С. 203–206.
9. Русакович В. И. Глобальные дисбалансы в мировой торговле: современные подходы, проблемы и возможности // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2015. – № 9 (81). – С. 16.
10. Сумароков В. Н., Маргания Л. О. Развитие торгово-экономических отношений России и ЕС: временные затруднения или начало долгосрочного кризиса // Мир новой экономики. – 2017. – № 4. – С. 70–77.
11. Хасбулатов Р. И., Пискулов Ю. В. Новый мировой гуманистический порядок диктует необходимость отбросить политику конфронтации, протекционизма и санкций // Международная торговля и торговая политика. – 2015. – № 2 (2). – С. 19–35.
12. Шкваря Л. В. Динамика и структура экспорта углеводородов из России в ЕС и влияние санкций // Крымский научный вестник. – 2017. – № 4 (16). – С. 21–37.
13. Шкваря Л. В. Особенности взаимодействия России и ЕС в условиях санкций // Научное обозрение: теория и практика. – 2017. – № 6. – С. 26–34.

References

1. Boldova K. Vpervye za 20 let dolya uglevodorodov v rossiyskom eksporte sostavila menshe 50% [For the First Time in 20 Years, the Share of Hydrocarbons in Russian Exports Was Less than 50%]. (In Russ.). Available at:

<https://journal.open-broker.ru/research/eksport-vazhnejshih-tovarov-rossii/>

2. Voskerichyan R. O., Soloveva YU. V. Promyshlennyye klasteri v Rossii: strategicheskiy i regionalnyy aspekty [Industrial Clusters in Russia: Strategic and Regional Aspects], *Innovatsionnaya ekonomika*, 2017, No. 1 (10), p. 3. (In Russ.).

3. Gladkov I. S. Vneshnyaya trgovlya Rossiyskoy Federatsii i Evropeyskogo soyuza v 2018 g.: novye trendy ili «trudnosti perevoda» [Foreign Trade of the Russian Federation and the European Union in 2018: New Trends or “Translation Difficulties”], *Ekonomicheskie i sotsialno-gumanitarnye issledovaniya*, 2019, No. 1 (21), pp. 31–42. (In Russ.).

4. Gusakov N. P., Maslova M. V. Rossiya i Kazakhstan: diapazon i dinamika otnosheniy v usloviyakh vozrastaniya vzaimozavisimosti natsionalnykh ekonomik [Russia and Kazakhstan: the Range and Dynamics of Relations in the Conditions of Increasing Interdependence of National Economies], *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Ekonomika*, 2019, Vol. 27, No. 3, pp. 455–465. (In Russ.).

5. Kak izmenilas za god trgovlya Rossii s drugimi stranami. Glavnoe [How Russia's Trade with Other Countries Has Changed over the Year. The Main Thing], *RBK*, 2021, February 15. (In Russ.). Available at: <https://www.rbc.ru/economics/15/02/2021/6028f9c79a794754fdb4362e>

6. Kirillov V. N., Smirnov E. N. Traektoriya ustoychivogo rosta ili ocherednaya razbalansirovka mekhanizmov mirovoy ekonomiki [The Trajectory of Sustainable Growth or the Next Unbalancing of the Mechanisms of the World Economy], *Vestnik MGIMO Universiteta*, 2019, Vol. 12, No. 5, pp. 64–90. (In Russ.).

7. Melanina M. V. Vliyanie sanktsionnykh ogranicheniy na dinamiku vneshney trgovli Rossii [Influence of Sanctions Restrictions on the Dynamics of Foreign Trade in Russia], *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyy nauchnyy jurnal*, 2018, No. 11 (117), p. 4. (In Russ.).

8. Melanina M. V. Vneshnyaya trgovlya Rossii i ES: osobennosti v usloviyakh sanktsiy i tsifrovizatsii [Foreign Trade of Russia and the EU: Features in the Context of sanctions and Digitalization], *Ekonomika i predprinimatelstvo*, 2020, No. 8 (121), pp. 203–206. (In Russ.).

9. Rusakov V. I. Globalnye disbalansy v mirovoy trgovle: so-vremennyye podkhody, problemy i vozmozhnosti [Global Disbalances in World Trade: Modern Approaches, Problems and Opportunities], *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyy nauchnyy jurnal*, 2015, No. 9 (81), p. 16. (In Russ.).

10. Sumarokov V. N., Marganiya L. O. Razvitiye trgovno-ekonomicheskikh otnosheniy Rossii i ES: vremennyye zatrudneniya ili nachalo dolgosrochnogo krizisa [Development of Trade and Economic Relations

between Russia and the EU: Temporary Difficulties or the Beginning of a Long-Term Crisis], *Mir novoy ekonomiki*, 2017, No. 4, pp. 70–77. (In Russ.). (In Russ.).

11. Khasbulatov R. I., Piskulov YU. V. Novyy mirovoy gumanisticheskiy poryadok diktuet neobkhodimost otbrosit politiku konfrontatsii, protektsionizma i sanktsiy [The New World Humanistic order Dictates the Need to Abandon the Policy of Confrontation, Protectionism and Sanctions], *Mejdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika*, 2015, No. 2 (2), pp. 19–35. (In Russ.).

12. Shkvarya L. V. Dinamika i struktura eksporta uglevodorodov iz Rossii v ES i vliyaniye sanktsiy [Dynamics and Structure of Hydrocarbon Exports from Russia to the EU and the Impact of Sanctions], *Krymskiy nauchnyy vestnik*, 2017, No. 4 (16), pp. 21–37. (In Russ.).

13. Shkvarya L. V. Osobennosti vzaimodeystviya Rossii i ES v usloviyakh sanktsiy [Features of Interaction between Russia and the EU in the Conditions of Sanctions], *Nauchnoye obozrenie: teoriya i praktika*, 2017, No. 6, pp. 26–34. (In Russ.).

Сведения об авторе

Людмила Васильевна Шкваря

доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры политической
экономики РУДН.

Адрес: ФГАОУ ВО «Российский
университет дружбы народов», 117198,
Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6.
ORCID: 0000-0001-6653-939X
E-mail: destard@rambler.ru

Information about the author

Liudmila V. Shkvarya

Doctor of Economics, Professor, Professor
of Political Economy Department
of the PFUR.

Address: Peoples' Friendship University
of Russia, 6 Miklukho-Maklaya str.,
Moscow, 117198, Russian Federation,
ORCID: 0000-0001-6653-939X
E-mail: destard@rambler.ru